

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

Жанры саркастических высказываний в английском языке

© кандидат филологических наук М.М. Филиппова, 2005

Юмор общепризнанно считается одним из наиболее сложных для понимания элементов национальной культуры. Данная статья – об иронии и сарказме как его важных составляющих, и рассматривается их функционирование на конкретных примерах, взятых из социальной жизни англичан, их литературы и практики межкультурного общения. Задача статьи – дать представление прежде всего о сарказме, об отношении к нему и способах его использования в качестве языкового средства¹.

Активное изучение речевых жанров (далее – РЖ) в последние десятилетия, даже если и не дало окончательного ответа на вопрос о принципах однозначной идентификации РЖ и оставляет открытым важнейший вопрос о членении дискурса на отдельные РЖ, все же предоставляет в распоряжение исследователя довольно подробный научный аппарат и специальный метаязык для анализа устных и письменных речевых ситуаций с этой точки зрения². Для данной темы представляются немаловажными следующие соображения: с точки зрения М.М. Бахтина, человеческая речь в типичных ситуациях отливается в готовые формы РЖ, которые «даны нам почти так же, как родной язык»³; практическое владение набором (основных) РЖ считается существеннейшим аспектом речевой компетенции⁴; то, что «владение речевыми жанрами есть одна из статусных характеристик личности»⁵.

Хотя статья посвящена жанрам саркастических высказываний, однако, как будет понятно из следующего изложения, ирония и сарказм – это настолько взаимосвязанные понятия, что крайне сложно рассуждать об одном, не упоминая другое. Общее впечатление от исследовательских работ такое, что ирония легче поддается описанию как самостоятельное явление⁶, в то время как при определении сарказма авторы часто отталкиваются от понятия иронии, или сравнивают сарказм с иронией, или рассматривают саркастические высказывания на фоне иронических, и т.п.

В качестве одного из обоснований данной темы можно назвать как все возрастающую двусмысленность и «многозначность» коммуникации в наше время, так и растущую иносказательность не только ху-

дожественно-эстетической речи, но и самых различных видов дискурса – рекламного, политического и т.п. Можно говорить также о заметно растущем употреблении косвенных средств передачи смысла в общем. Уже отмечалось, что многие стилистические приемы, особенно тропы, которые иногда также называют фигурами переосмысления, обладают функцией создания подтекста, независимо от их положения в тексте и ближайшего окружения. К таким приемам исследователи относят метафору, аллюзию, перифраз, иронию, сарказм и некоторые другие. Свойство этих стилистических приемов создавать подтекст объясняется взаимодействием двух планов содержания. Рассматривая функционирование вышеперечисленных приемов в художественной литературе, следует учитывать то, что все они могут использоваться как средства создания иносказательности в широком смысле. Многие литературоведы, в частности С.И. Кормилов, справедливо считают также, что в современной литературе, например, иносказательность стала намного сложнее, чем, скажем, в период становления тропов⁷.

Понятие речевого жанра (далее – РЖ) приобретает все большую популярность в филологии. Как справедливо отмечает Т.В. Шмелева⁸, этому способствует тот факт, что интуитивно РЖ – довольно ясное понятие. Это впечатление подкрепляется имеющимся почти у всех носителей языка опытом обращения с жанрами художественной речи. Т.В. Шмелева отмечает, что в сознании пишущих обычно присутствует некий ОБРАЗ ЖАНРА, однако предостерегает, что интуитивная очевидность понятия РЖ является иллюзорной. Существующие подходы к проблеме РЖ эта исследовательница обозначает как ЛЕКСИЧЕСКИЙ, который предполагает обращение к именам жанров и толкование их семантики; СТИЛИСТИЧЕСКИЙ, который согласуется с традициями литературоведения и предполагает анализ текстов с точки зрения их жанровой природы, включая композицию, отбор специфической лексики и т.п.; и РЕЧЕВЕДЧЕСКИЙ, обращенный к РЖ как феномену речи и в максимальной степени соответствующий идеям М.М. Бахтина и исходящий из того, что РЖ – это особая МОДЕЛЬ высказывания, из чего следует, что необходимо исследование его в двух направлениях: исчисление моделей и изучение их воплощения в различных речевых ситуациях.

Одной из трудностей при выделении РЖ является определение критериев, на которых может быть основана их классификация. В статье [Дементьев 1999] описывается, каким образом методика компонентного анализа получила новое развитие в работах, посвященных РЖ (в частности, в вышеупомянутой работе Т.В. Шмелевой), в которых в качестве модели их описания и систематизации предлагается «анкета» речевого жанра. Эта анкета включает семь пунктов: «коммуникативная цель жан-

ра»; «концепция автора»; «концепция адресата»; «событийное содержание»; «фактор коммуникативного прошлого»; «фактор коммуникативного будущего» и «языковое воплощение».

Таким образом, если воспользоваться лексическим подходом к изучению жанров, то необходимо прежде всего рассмотреть названия разновидностей саркастических высказываний, которые есть в английском языке. Исходя из его довольно богатых лексических ресурсов в этой семантической сфере, можно назвать отнюдь не полный список следующих существительных для обозначения различных видов шуточных высказываний с ядовитой подоплекой: **barb** (жало, колкость; стрела (остроумия и т.п.)); **chaff** (подшучивание, поддразнивание); *книжн.* **contumely** (оскорбление (действием или словом); дерзость); *разг.* **crack** (остроумная реплика, саркастическое замечание); **derision** (высмеивание, осмеяние); *разг.* **dig** (издевка, колкость, шпилька; наскок); **double entendre** (двойной смысл, двусмысленность; двусмысленное слово или выражение, двусмысленность); **gibe** (насмешка, колкость); **innuendo** (косвенный намек; инсинуация, выпад); **insinuation** (инсинуация, намек, порочащее измышление; выпад); **jeer** (презрительная насмешка, колкость, язвительное замечание; глумление, осмеяние); **mockery** (осмеяние, издевательство; насмешка, пародия; посмешище); **quip** (саркастическое замечание, колкость); **rejoinder** (ответ, возражение; ответ на критику); **repartee** (остроумный ответ; находчивость, остроумие); **retort** (возражение, резкий ответ; находчивый ответ, остроумная реплика); **ridicule** (осмеяние, насмешка; *редк.* предмет насмешек, посмешище; смехотворность); **riposte** (ответный укол или удар (фехтование)); находчивый ответ; ответная мера; ≅ удар на удар); **sally** (остроумное, саркастическое замечание; эпиграмма); **scoff** (насмешка, издевка, глумление, сарказм; посмешище, предмет насмешек и глумления); **sneer** (презрительная усмешка, ухмылка; насмешка, глумление, издевательство); **taunt** (ядовитая насмешка; колкость; *уст.* предмет насмешек); **twit** (упрек, попрек; насмешка, язвительное замечание и пр.); *разг.* **wisecrack** (острота, шутка; шпилька, саркастическое замечание). Для большинства перечисленных существительных есть соответствующие глаголы.⁹

Кроме того, существуют фразовые глаголы следующего типа: *разг.* **take off** (передразнивать (чью-либо речь или манеры), подражать юмористически) с синонимами **to have (sb, sth) off**, **hit off** и соответствующим существительным **take-off** (подражание, карикатура); глагол **send up** (высмеивать, разыгрывать (*кого-л.*)); пародировать, изображать сатирически), опять-таки с соответствующим существительным – *разг.* **send-up** (розыгрыш; насмешка, издевательство; пародия; сатира); глагол **run down** (плохо, пренебрежительно отзываться (*о ком-л.*)); третиловать (*кого-л.*) с синонимами **cry down**, **do down**; глагол **put down** (*разг.* ос-

меивать, издеваться; осуждать; критиковать; *разг.* одергивать, осаждать, сбивать спесь) с соответствующим существительным – *разг.* **put-down** (резкое замечание; грубый ответ; оскорбительное отношение; поступок, имеющий целью сконфузить, унизить или поставить на место) и его контекстуальные разговорные вариации типа **knock down**; глагол **put on** (*разг.* подшучивать (*над кем-л.*); ставить (*кого-л.*) в смешное положение) с соответствующим существительным **put-on** (пародия, издевательство, карикатурное изображение; глупая шутка; розыгрыш). Фразовые глаголы особенно важны в современном английском языке, поскольку принадлежат к наиболее идиоматичному, чаще всего употребляемому слою английской лексики, ибо они включают в себя исконные англосаксонские элементы – в отличие, скажем, от *ridicule* и *deride*, которые заимствованы из французского и латыни соответственно, появились в языке гораздо позже и вследствие этого менее широко употребительны.

Несмотря на то, что лексические средства языка представляя из себя дискретные единицы, однозначно и недвусмысленно называющие различные виды и типы юмористических и саркастических высказываний, тем не менее строгая категоризация, жесткое разделение и разграничение различных видов юмора едва ли осуществимо и, возможно, даже навряд ли является оправданным, поскольку они, вероятнее всего, не представляют собой строго взаимоисключающие понятия, а скорее, как предлагает считать М. Минский, представляют собой “сетевидную” модель, слегка отличающуюся от аналогичных моделей у других людей: “Юмор, подобно играм, стоит на службе многих потребностей и затрагивает различные механизмы. У юмора нет четких естественных границ, поскольку лежащие в его основе явления сами перекрываются и взаимодействуют друг с другом”¹⁰. И следующее его высказывание: “Впрочем, может быть, вообще бесполезно требовать *точного* ответа на вопрос, что такое юмор. Здесь нам как раз могут оказаться полезными взгляды Кожибского: слово “юмор” вовсе не указывает на какую-то реальную вещь. Скорее, оно указывает на имеющуюся у каждого человека мыслительную “сетевидную” модель, слегка отличающуюся от аналогичных моделей у других людей. Каждый из нас понимает и использует это слово немного по-разному – подобно тому, как каждый из нас смеется над различными шутками”¹¹.

К вышесказанному можно добавить мнение М.Р. Желтухиной, которая рассматривает различные взгляды на объем и содержание категории комического¹². Соглашаясь с М. Минским, она высказывает мнение о том, что у комического нет четких естественных границ, так как лежащие в его основе явления перекрываются и взаимодействуют друг с другом. Она подчеркивает, что при изучении взглядов на иронию и сарказм бросается в глаза то, что исследователи намного более едино-

душны в отношении иронии, демонстрируя гораздо больший разброс мнений в том, что касается сарказма. Эта исследовательница также справедливо отмечает, что при изучении комического часто смешиваются его виды (юмор, ирония, сатира, сарказм), жанры комического (шутка, эпиграмма, памфлет, карикатура, пародия), приемы создания комического эффекта (импровизация, игра слов, олицетворение, смеховая ошибка, опечатка и др.) и качества говорящего (остроумие, сардоническое).

Приняв во внимание взгляды данных авторитетных специалистов, попытаемся посмотреть на приведенный список существительных, обозначающих шуточные высказывания с саркастическим компонентом. Обнаруживается, что некоторые из приведенных лексических единиц весьма легко сводятся в синонимические ряды. Таким образом, в предварительном порядке можно выделить наиболее легко поддающиеся вычленению жанры саркастических высказываний, сгруппировав такие синонимы, как: 1) **rejoinder, repartee, retort, riposte** (находчивый или резкий ответ, остроумная реплика, возражение; ответный укол) – «реактивные» высказывания, так как они являются реакцией на предшествующее высказывание; 2) **innuendo, insinuation** (инсинуация, косвенный намек, порочащее измышление; выпад); 3) **barb, crack, dig, gibe, quip, sally, taunt, twit, wisecrack** (острота, шутка, издевка, насмешка, колкость, шпилька, наскок; остроумная реплика, саркастическое замечание); 4) **derision, mockery, ridicule** (высмеивание, осмеяние; издевательство; насмешка). Кроме того, естественно, существуют литературные жанры в собственном смысле этого слова, такие, как эпиграмма, эпитафия и афоризм, в которых достаточно часто (особенно в первых двух) присутствует саркастический компонент.

Для более четкого разграничения иронии и сарказма полезно изучить материалы словаря синонимов. В частности, если взять один из самых авторитетных словарей синонимов – Webster's New Dictionary of Synonyms¹³ – то можно обнаружить подробную, хорошо проиллюстрированную статью, содержащую слова wit, humour, irony, sarcasm, satire, repartee. Про сарказм в ней сказано:

Sarcasm applies to a savage, bitter form of humour intended to cut or wound. Sarcasm need not imply the use of verbal irony, sometimes suggesting no more than plain speaking, but it regularly implies as its aim the intent to make the victim an object of ridicule < ...in the intercourse of familiar life, he indulged his disposition to petulance and *sarcasm*... – Johnson > < ...the arrows of *sarcasm* are barbed with contempt... – Gladden>¹⁴

В том описании иронии, однако, которое дает Том МакАртур в соответствующей статье в своем словаре английского языка¹⁵, ирония и

сарказм выглядят как довольно близкие явления, которые легко переходят одно в другое:

Irony. 1. In rhetoric, words with an implication opposite to their usual meaning. Ironic comment may be humorous or mildly sarcastic, as for example when, at a difficult moment, an act of kindness makes things worse, and someone says, 'Well, that's *a lot* better, isn't it?' Expressions *heavy with irony* are often used to drive a point home: 'I'm really looking forward to seeing him, *I don't think*'; 'You are pleased to see me? *Pull the other leg / one (it's got bells on)*.' In such usages, irony slides onto sarcasm.¹⁶

Если же возвратиться к специфически английским способам выражения оценки, осуждения и т.п. и их лексическому выражению, то необходимо также упомянуть словосочетания типа *damning with feint praise* (осуждение, порицание при помощи притворной похвалы). Эта фраза представляется весьма значащей для английской культуры. О явлении, которое она обозначает, говорит, например, знаменитый английский фонетист Дж. Д. О'Коннор в своем курсе английской интонации при обсуждении функций нисходяще-восходящего тона в английском языке.

В качестве одного из примеров берется предложение *She's quite pretty* (Она довольно мила), в котором слово *pretty* произносится с нисходяще-восходящим тоном. О'Коннор объясняет, что это не комплимент, хотя может показаться, что слова подразумевают именно это. Нисходяще-восходящая интонация в данном случае выражает отчетливую оговорку, сдержанное суждение со стороны говорящего, подчеркивает О'Коннор. Получается так, как если бы говорящий продолжил свою речь и сказал нечто вроде «...но она мне не нравится». Эти слова нет необходимости произносить, говорит фонетист, потому что интонационное оформление отчетливо выражает именно эту мысль. Обращаясь к изучающим язык, фонетист говорит о том, что им необходимо четко осознать, что этот подтекст, скрытый смысл (*these implications*) выражается данной интонационной конструкцией совершенно недвусмысленно.

Таким образом, становится понятно, что функционирование сарказма в английском языке можно наблюдать, только если учитывать все компоненты высказывания в их совокупности и взаимодействии: в зависимости от (зачастую мельчайших) нюансов интонационного оформления, лексического состава или контекстуальных параметров, например, можно говорить либо об ироническом, либо о саркастическом высказывании.

Если вернуться к вопросам «анкеты» РЖ, то ответы могут оказаться следующими. При определении КОММУНИКАТИВНОЙ ЦЕЛИ ЖАНРА важно отметить, что все справочные источники единодушны в том,

что подчеркивают стремление человека, говорящего саркастически, причинить боль или ранить собеседника, его намерение сделать свою жертву предметом насмешки, унижить противника, издевательски выразить злую иронию, сконфузить, поставить собеседника на место, поставить человека в смешное положение и т. п. Саркастические высказывания с легкостью могут подорвать самоуверенность, умерить самодовольство и сбить спесь с того, кому они адресованы.

КОНЦЕПЦИЯ АВТОРА саркастического высказывания – это очень непростой вопрос, полноценно ответить на который, наверное, можно только, если провести отдельное самостоятельное исследование. Кратко выражая основные моменты, можно сказать, что говорящий саркастически чаще всего занимает позицию морального превосходства, и его высказывание, как правило, обращено на собеседника (КОНЦЕПЦИЯ АДРЕСАТА), который либо в силу нехватки «языковой изощренности», либо из-за подчиненного статуса, или в силу своей зависимости от собеседника (ребенок в разговоре с родителем, ученик в разговоре с учителем, прохожий и полицейский и т.п.) не может, не умеет, не хочет или опасается дать резкий ответ. В английской культуре всегда приветствуется умеренность и отстраненность, с одной стороны, и существует табу на слишком искреннее выражение эмоций, с другой, что и является предпосылкой любви англичан к саркастическим высказываниям, в том числе и таким, которые, как можно видеть из примеров, весьма оскорбительны.

Если продолжить рассмотрение параметров, составляющих КОНЦЕПЦИЮ АДРЕСАТА, то необходимо отметить следующее: по английским понятиям то, что объект оскорбления не понимает, что над ним издеваются, только добавляет пикантности таким ситуациям. Для говорящего прелесть иронии (и сарказма, в который она может легко трансформироваться, как мы уже имели возможность удостовериться) как раз состоит в том, что те, на кого она направлена, зачастую не чувствуют ее или испытывают двойственные чувства по поводу данного иронического высказывания, не будучи уверены, что ирония подразумевалась. Отсюда необходимость сохранять нейтральное выражение лица, и как можно более ровный (т.е. опять-таки нейтральный) тон голоса.

Как можно будет увидеть ниже, СОБЫТИЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ саркастического высказывания, как правило, представляет собой эпизод светской жизни в частности или социальной жизни в более широком плане. Как видно из многих примеров, для британцев важным фактором является возможность безнаказанно посмеяться над собеседником, посмеяться как бы «в рукав». Это то, что британцы называют ‘tongue in cheek’ – выражение, которое в функции прилагательного (определения) синонимично слову «иронический» (ironic) или «хитро, скрытно, лице-

мерно, а также тайно или коварно юмористический» (slyly humorous), а в функции наречия (обстоятельства образа действия) можно перевести как «неискренне или иронически» (insincerely or ironically). Когда говорящий (КОНЦЕПЦИЯ АВТОРА) высказывается 'with his tongue in cheek', его собеседник может и не заметить иронию и не станет применять против него никаких санкций (в широком смысле этого слова). Таким образом, ирония и сарказм оказываются социально приемлемым способом канализировать отрицательные эмоции, дать волю своим агрессивным импульсам. Важным фактором является также то, что говорящий может считать себя умнее, если ему удастся высмеять собеседника (КОНЦЕПЦИЯ АДРЕСАТА) так, что тот этого не замечает, т.е. ирония также является способом демонстрации самому себе своего интеллектуального превосходства над собеседником. Существенным моментом, таким образом, является своеобразная «многослойность» иронических высказываний. С одной стороны, есть внешняя серьезность и искренность, с другой стороны, за этой внешней серьезностью и искренностью могут скрываться насмешка, осуждение или отрицательное суждение о собеседнике (т.е. в таких ситуациях будут присутствовать псевдосерьезность и псевдоискренность). Но этот скрытый или тайный характер английской иронии позволяет сохранять гармоничную социальную обстановку. Благодаря иронии говорящий может сохранять светский «лоск» и уравновешенность – poise, что является очень важным понятием для социального, светского общения в рамках не только британской, но и американской культуры.

Вышеприведенные соображения, как представляется, объясняют как ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОГО ПРОШЛОГО, так и ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОГО БУДУЩЕГО: ирония и сарказм позволяют сохранять гармоничную социальную обстановку, позволяют говорящему сохранять светский «лоск» и уравновешенность (poise). Табу на чрезмерную искренность речи и традиция косвенного выражения недовольства, раздражения и прочих отрицательных эмоций могут быть причиной того, что носители британской разновидности английского языка склонны часто выступать в роли авторов саркастических высказываний.

Как можно увидеть ниже, ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ – это и есть то, что мы назвали жанрами саркастических высказываний: псевдокомплимент (или псевдопохвала), инсинуация, скрытое оскорбление, находчивый резкий ответ (или ответный укол), псевдооговорка и пр. ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ также может подразумевать различные приемы создания комического эффекта: импровизацию, игру слов, олицетворение, смеховую ошибку, опечатку и др.

Так, в качестве примера жанра осуждения при помощи притворной похвалы (можно дать этому жанру название «якобы комплимента», или псевдокомплимента) будет уместно привести пример из Словаря оскорбительных высказываний. Рассказ так и называется – *Damning with Feint Praise*. В нем рассказывается о том, как великий английский режиссер XIX века сэр Генри Ирвинг, прославившийся своими постановками Шекспира, навестил американского актера Ричарда Мэнсфилда сразу же после его выступления в роли короля Ричарда III в одноименной пьесе Шекспира. Сэр Генри, который никогда до этого не видел игры Ричарда Мэнсфилда, нашел его в костюмерной, обливающегося потом после напряженной работы на сцене. Похлопав его по плечу, Ирвинг сказал: «Ну, Дик, дружище! Вижу, что кожа твоя исполняет свою роль (ведет себя) отлично»¹⁷. Притворное добродушие (т.е. псевдолюбезность и псевдодобродушие), фразы, которые только кажутся комплиментами (псевдокомплименты) – это довольно распространенные черты саркастических высказываний такого рода. В данной ситуации понятно, что оценка великим режиссером игры американского актера была уничижительной, раз он не нашел ничего лучше, как пошутить по поводу его кожи, которая якобы прекрасно исполняла свою роль (играла, вела себя, действовала – *acted*) у этого актера. Таким образом, замалчивание того предмета, высказывания о котором ожидают слушатели (естественно, любой актер небезразличен к оценке своей игры великим режиссером, особенно сразу после окончания спектакля), также может быть сильнейшим приемом, выражающим оценку.

К жанру псевдопохвалы или псевдокомплимента принадлежат и следующие реплики в историях из жизни Дугласа Джеррольда (1803 – 1857) – английского драматурга, автора комедий, а также юмористических заметок в журнале «Панч». В день премьеры одной из его пьес некий опытный и преуспевающий драматург стал поддразнивать Джеррольда, поскольку он очень нервничал. «Вот я», – сказал он, – «никогда не нервничаю в день премьеры». «Ну, дружище», – ответил ему Джеррольд, – «уж Вы-то всегда можете рассчитывать на успех. Все Ваши произведения уже испытывались раньше». В другой истории рассказывается, как Джеррольд, беседуя со своим другом о некоем общем знакомом, сказал: «Он добрый человек». Друг возразил: «Ничего себе, он уже много лет не живет со своей семьей и ни разу не послал им ни фартинга. Вы это называете добротой?» «Да, именно это», – ответил Джеррольд. «Беспременной, неослабевающей добротой»¹⁸. В первом рассказе издевательское критическое замечание, замаскированное под комплимент и характеризующееся, в частности, нарочитой скромностью, намекает на то, что произведения преуспевающего драматурга – собеседника Джеррольда состоят из избитых мыслей и хорошо знакомых шуток. Вполне

обоснованно также отнести данную ремарку к категории *innuendo* или *insinuation*, что еще раз показывает справедливость наблюдения о том, что между речевыми жанрами такого рода нет жестких границ, а скорее наблюдаются частичное совпадение и переходы друг в друга. Во втором случае возможны несколько толкований, одно из которых следующее: Джеррольд вовсе не считал этого знакомого добрым, а как раз наоборот, но в результате воспринимал как проявление доброты с его стороны то, что он избавлял свою семью от необходимости общаться с ним. Именно это свое отношение Джеррольд и выразил в приведенной саркастической реплике. Здесь, как и в предыдущих примерах, также можно говорить о притворной искренности (псевдоискренности) и добродушии (псевдодобродушии).

Речевой жанр *innuendo* или *insinuation* (инсинуация, порочащее измышление) также широко представлен в сборниках юмористических цитат. Во время легендарной встречи между Марго Асквит, женой премьер-министра Великобритании от Лейбористской партии, и известной актрисой Джин Харлоу произошел следующий обмен репликами: “Маргот, как мне приятно тебя видеть,” – сказала актриса, подчеркнуто произнеся согласный ‘т’ в конце имени супруги пэра. “Нет, дорогая,” – ледяным тоном сказала ей леди Асквит, “буква *t* немая, она не произносится, как в слове Харлоу.”¹⁹ Косвенный намек леди Асквит основан на звуковом подобии между именем Harlow и словом harlot (*суиц.* проститутка, шлюха; *прил.* распутный, непристойный; низкий; похотливый). На этом примере опять-таки можно наблюдать взаимные переходы и частичное совпадение речевых жанров – в данном случае это жанры *innuendo* или *insinuation*, с одной стороны, и *veiled insult* (скрытое оскорбление), с другой.

Выпады и намеки подобного рода легко запоминаются вследствие своей броскости и косвенного (иронического или саркастического) характера. Средства массовой информации любят давать публике порочащие измышления (при этом не выраженные прямо, дабы не навлечь на себя судебный процесс со стороны жертвы такого вымысла), которые благодаря своей нездоровой сенсационности делают их популярными среди определенных кругов читателей, поэтому колкости и выпады одной знаменитости против другой часто тиражируются в огромных масштабах. Так, широко известно то, что принцесса Диана однажды сказала про Камиллу Паркер-Боулз: «Она запросто сменит галифе на вечернее платье, миновав ванную»²⁰. Это высказывание, растиражированное популярной прессой, определенно принадлежит к категории *innuendo* или *insinuation*. Достаточно очевидно, что у принцессы Дианы не могло быть информации о гигиенических привычках ее соперницы Камиллы Паркер-Боулз, это был ее домысел, использованный как инст-

румент в ее пиаровской войне против супруга. Вместе с тем, порочащий намек такого рода, поскольку он очень прост в смысловом отношении (“Эта женщина неопрятна”) и относится к известной личности, понятен и легко запоминается. Точно так же широко известно, что принцесса Диана во всеуслышание называла Камиллу Ротвейлером²¹. В наши дни, когда такое широкое распространение получили психологические, информационные, пиаровские, рекламные и прочие войны, приемы такого рода оказываются одним из важных средств их ведения.

Вновь обращаясь к лексическим ресурсам английского языка, передающим идею иронического, саркастического и т.п., интересно отметить также, что существуют существительные типа *bitchiness* – злобность; злобность; вредность (характера); стервозность (благодатная тема для феминистов, потому что соответствующих слов, производных от названия мужских особей, в языке нет), от глагола *bitch about*, означающего «критиковать, судить, осуждать, придирается, нападать» и пр. Синоним этого слова *bitchery* используется для обозначения самого процесса, когда говорящий высказывает ядовитые, колкие, резкие замечания, слова, мысли и т.п. Именно этим словом (автор употребляет выражение *sheer bitchiness*) обозначено отношение знаменитой голливудской актрисы Бет Дэвис к молоденькой старлетке в следующем рассказе, встречающемся в нескольких сборниках юмористических цитат: однажды вечером Бет Дэвис сидела в ресторане, тихо кипит от злости из-за того, что за одним из соседних столиков расположилась молоденькая старлетка, которой все уделяли массу внимания. Когда она и группа ее поклонников собрались уходить, взоры всех посетителей ресторана устремились на нее и провожали ее до самых дверей. Однако в тот самый момент, когда она величественно выплывала из ресторана, Бет Дэвис очень громко сказала одному из своих спутников: «Вон пошло чудное развлечение, которое поимели все»²². Как видим, и данная реплика может быть отнесена как к категории инсинуации, так и к категории скрытого оскорбления.

Достаточно легко найти примеры для жанра речи, который мы обозначили как **rejoinder**, **repartee**, **retort**, **riposte** (находчивый или резкий ответ, остроумная реплика, возражение; ответный укол). История английской литературы полна рассказов об остроумных репликах, которые моментально слетали с уст Оскара Уайльда, Бернарда Шоу и других известных писателей. История английской светской жизни также полна рассказами о известных остроумцах и острословах, которые в совершенстве владели мастерством остроумной ответной реплики. Так, знаменитый ученый-классик XIX века доктор У.Х. Томпсон был знаменит своими саркастическими репликами почти так же, как и тем, что он великолепно владел мудростью древних. Собрату-историку, который

утомленно пожаловался ему на то, что у него так много книг, что он не знает, что с ними делать, он посоветовал: «А почему бы Вам не попробовать прочесть некоторые из них?»²³ В данном высказывании можно отчетливо видеть проявление псевдозаботы о собеседнике, псевдоискренности и псевдонаивности со стороны говорящего, что позволяет отнести данную реплику к категории сократовской иронии.

В другом рассказе говорится о том, как лорда Ашбертона, «излагавшего букву закона» присяжным заседателям во время слушания одного из дел, которые он вел, перебил лорд Мэнсфилд, который воскликнул: «Если это закон, тогда я отправлюсь домой и сожгу свои книги по юриспруденции!» «Ваша честь», — ответил ему оппонент, — «Вам лучше пойти домой и почитать их»²⁴. В данном высказывании можно опять-таки наблюдать псевдонаивность говорящего, сопровождающуюся псевдозаботой о собеседнике, однако в нем наблюдаются и черты скрытого оскорбления, и черты инсинуации (порочащего измышления). Еще одна история: «Я никогда не хожу в церковь», — похвастался некий местный помещик епископу Даремскому. «Вы, может быть, заметили это, епископ?» «Да, заметил», — ответил епископ. «Я не хожу в церковь, потому что туда ходят так много лицемеров», — продолжал помещик. «Вам не следует воздерживаться из-за них», — успокоил его епископ. «В церкви всегда найдется место еще для одного»²⁵.

Если обратиться к межкультурной коммуникации, то придется отметить, что коммуникативные неудачи (непонимание, недопонимание и неправильное понимание между собеседниками) довольно часто встречаются в общении между людьми, принадлежащими к разным культурам, когда один из них говорит на родном языке, а для другого участника этот язык является иностранным. Понятно, что жизненный опыт, языковые привычки, стереотипы поведения и восприятия речи, традиционно передаваемые из поколения в поколение взгляды, система ценностей, отношение к тем или иным национальностям и носителям определенных культур и т. п. будут в значительной степени разными. Если можно так выразиться, языковая «этика» и, разумеется, языковой этикет у представителей разных языков неизбежно различны. Часто оказывается, что восприятие иностранцем своей речи чуть ли не диаметрально противоположно тому, как воспринимают его речь естественные носители языка. Однако правила вежливости требуют соблюдать цивилизованные нормы поведения, и раздражение и прочие отрицательные эмоции находят выход в иронии и сарказме.

В идеале, контакты между представителями разных языков и культур могут быть полноценными только в том случае, если участники коммуникации в состоянии понять не только **прямое, непосредственное** содержание того, что они слышат от собеседника, но и вос-

принять **подразумеваемое** содержание. В случае с иностранными учащимися, которые не очень хорошо владеют английским, шутки могут быть не обязательно утонченными и безобидными, а скорее похожими на «лучшие» образцы «колониального» юмора.

Например, за обедом в английской школе для иностранных бизнесменов, на котором присутствовали студенты этой школы – представители деловых кругов Италии, Германии и других стран, а также студентка из Японии, хозяйка школы, сидящая рядом с японкой, сказала: 'We once had a Japanoïd...' и тут же поправилась: '...a Japanese boy staying with us...' Поскольку хозяйка мгновенно исправила свою ошибку, формально упрекнуть ее было не за что – то, что она сказала, выглядело как типичная оговорка, обусловленная опережающим произнесением дифтонга [ɔɪ], содержащегося в слове boy. Однако каждому знающему суффикс -oid совершенно ясно, что слова с этим суффиксом могут иметь резко отрицательное значение: **humanoid**, **Stalinoïd**, **schizoïd**, **paranoïd**, **Mongoloïd** и т.п. (хотя, конечно, есть и слова с нейтральным значением типа **asteroïd**, **rhomboid**, **thyroïd**). Хотя выражение лица этой дамы в момент оговорки было милым и любезным, при внимательном взгляде на ситуацию становится понятно, что, по-видимому, это все-таки были псевдovelливость и псевдолюбезность.

Данная «шутка» выражена при помощи достаточно простого морфологического средства – замены одного суффикса на другой. Точно таким же образом можно создать массу «шутливых» наименований: наряду с «японоидом» можно использовать столь же ядовитое слово «англосаксоид», например. Похожая и, к счастью, незлобная шутка получается присоединением «неположенного» суффикса, например, в словах «французцы», «англичанцы» и т. п. Понятно, что в описанной шутке слово Japanoïd несет отчетливо выраженный пренебрежительный оттенок значения, и насмешка получается злой и унижительной. Хотя Япония никогда не была колонией Англии, такого рода шутку можно с полным правом отнести к разряду «колониального» юмора. С точки зрения теории речевых жанров в данном случае можно, по-видимому, говорить о жанре «якобы оговорки» (т.е. «нечаянной» («непреднамеренной») оговорки), или псевдооговорки.

Если исходить из оппозиции «явно выраженное коммуникативное намерение говорящего» – «скрытое коммуникативное намерение говорящего», то слово «японоид» в вышеупомянутом контексте можно отнести к категории veiled insult (замаскированное, завуалированное оскорбление). Как очевидец ситуации, могу подтвердить, что японская студентка не поняла оскорбления. В социальном общении англичан высоко ценится умение использовать скрытые оскорбления такого рода, психологические выгоды которых довольно очевидны: в безнаказанном

оскорблении есть своя прелесть, когда (скажем, по причине неадекватного знания языка, как в случае с японкой) невозможно уличить оскорбляющего, невозможно схватить его за руку. Да и что можно инкриминировать этой даме – нечаянную оговорку?

Еще одна сторона психологической выгоды скрытого оскорбления для его автора – это то, что говорящий, так изощренно оскорбивший собеседника, считает себя умнее его. Само сочетание слов *veiled insult* – это довольно распространенное выражение, узуальное словосочетание, поэтому можно с некоторой долей обоснованности выделить оскорбления такого рода в особый подкласс высказываний, который можно обозначить как речевой жанр, проявление своего рода языковой игры. В словарях объясняется также выражение *veiled sneer* – замаскированное издевательство.

Здесь можно провести параллель с тем, что русские называют «кукиш (или фи́га) в кармане», хотя для русской культуры «кукиш в кармане» представляется менее распространенным явлением, чем *'veiled insult'* для британской. Тем не менее, нужно сказать, что русские тоже иногда умеют использовать потенциальные возможности нанести скрытое оскорбление. Как пример вспоминается ситуация, когда в англо-русском смешанном браке родилась дочка. Поскольку это происходило в Москве, девочке выдали свидетельство о рождении в российском загсе. Должна признаться, что не помню фамилии, зато помню имя и отчество. Поскольку отца девочки звали Hugh (Хью), работники московского загса так и написали: Анна Хьюевна. В метрике можно было бы написать другой вариант отчества – Hugh является менее формальным или более фамильярным вариантом имени Hugo, поэтому можно было бы, наверное, написать хотя бы Гуговна (хотя нужно признать, что и этот вариант отчества не очень приятен для русского слуха). Известно, что существуют правила благозвучия, которые учитываются при переводе иностранных названий и имен на русский язык (например, знаменитая своими чаями китайская провинция только в последнее время, когда переводы, по-видимому, выполняются не очень квалифицированными переводчиками, стала иногда писаться как Хунань – до этого ее всегда писали как Юнань). Во всяком случае, вполне можно понять родителей, которые почувствовали себя оскорбленными, получив такой документ. Здесь, как представляется, тоже можно наблюдать такие характеристики саркастического высказывания, как псевдовежливость и псевдоофициальность.

Разумеется, встречаются и случаи ненамеренного скрытого оскорбления: ужиная с королем Георгом V, некий член кабинета министров отклонил предложенную сигару, сказав: «Нет, спасибо, я курю только в особых случаях»²⁶.

Интересно отметить, что можно обнаружить не только множество языковых материалов, подтверждающих, что «показывание фиги в кармане» — это один из излюбленных приемов англосаксов, но также и исторические факты, свидетельствующие о преемственности и о некоторой традиционности англичан в этом вопросе. Можно взять следующий пример: Даниель Дефо, который — так же, как и Джонатан Свифт — был склонен к иронии, однажды написал памфлет под названием «Как проще всего разобраться с диссидентами» (*The Shortest Way with the Dissenters*), в котором «искренне и серьезно» утверждал, что тех, кто не принадлежит к англиканской церкви, следует подвергать повешению (сам Дефо, естественно, тоже не принадлежал к англиканской церкви). Многие восприняли этот памфлет всерьез, но, когда власти, наконец, поняли, что над ними насмеются, Дефо посадили в тюрьму²⁷. Дефо вообще, как прекрасно известно из его романов, блестяще владел этим приемом — притворно поддерживать серьезный вид (*straight-faced pretence*) человека, повествующего о реально случившихся с ним событиях, когда на самом деле то, что он рассказывает, это всего лишь его вымысел.

Следует учесть, что многие авторы, пишущие об английской культуре, подчеркивают особый характер английского юмора²⁸. Пишут также о том, что юмор пронизывает всю социальную жизнь англичан; например, социальный антрополог Кейт Фокс утверждает, что более тонкие формы юмора, такие, как остроты, иронические замечания, недомолвки или сдержанные высказывания, подшучивание, подтрунивание, поддразнивание, уколы, направленные против помпезности и прочих недостатков товарищей по работе, являются неотъемлемой частью атмосферы на практически любом рабочем месте²⁹. Разумеется, очень интересно рассмотреть типичные для англичан стереотипы, устойчивые формы речи и речевого поведения. Вполне может оказаться, что, познакомившись с хоть и довольно тонким, однако зачастую совершенно безжалостным юмором разного рода, который пронизывает всю их социальную жизнь, мы научимся более снисходительно относиться и к выпадам против представителей разных наций, дающим основание говорить об их печально известной ксенофобии, и к выпадам, в частности, против русских, которые иногда кажутся столь обидными, несправедливыми и незаслуженными.

Если посмотреть на саркастические высказывания с точки зрения их соотношенности с речевым этикетом, то немаловажным кажется следующий фактор: некоторые исследователи проявлений вежливости в различных культурах считают, что русские критикуют и вмешиваются гораздо чаще, чем носители других языков, например английского³⁰. Может быть, английский юмор — это способ выразить свое отношение,

не вмешиваясь и не критикуя (вернее, критикуя только косвенным образом)?

Примечания

1. Любопытно было бы, например, понять, что подразумевает следующая мораль старинной ирландской сказки: “В старину говорили: Трех вещей опасайся: копыт лошади, рогов быка и улыбки англичанина.” Интересно, почему улыбки англичанина следует опасаться? Что в ней есть такого пугающего, что ее можно даже сравнить с копытами лошади и рогами быка? См. кн.: Сказки народов мира. М.: Детская литература, 1985. С. 371.
2. См., напр.: Жанры речи. Саратов, 1997; *Дементьев В.В.* Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // ВЯ, 1997, № 1. С. 109-121; *Дементьев В.В.* Фатические речевые жанры // ВЯ, 1999, № 1. С. 37-55; *Дементьев В.В.* Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов, 2000; *Гольдин В.Е.* Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов, 1997. С.23-34.
3. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979, стр. 237.
4. *Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б.* Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Вып. 25. Саратов, 1993.
5. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 134.
6. См., напр.: *Арутюнова И.С.* Контрастивный анализ выражения иронии в британском и американском вариантах английского языка (в аспекте филологической фонетики): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002; *Брюханова Е.А.* Когнитивно-историческая обусловленность иронии и ее выражение в английском языке (на материале произведений О. Уайльда, У.С. Моэма, Дж. Барнса): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004; *Иванова О.В.* Ирония как стилиобразующее начало в романе Ф. Соллугуба «Мелкий бес»: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000; *Охримович К.В.* Ирония и принцип вежливости в английском диалоге: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004; *Петрова Е.А.* Ирония как феномен культуры. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1998; *Походня С.И.* Языковые виды и средства реализации иронии. Киев, 1989; *Усманова А.И.* Синтагматические средства выражения иронии в английской литературе XIX и XX веков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1995 и др.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий. Главный редактор и составитель *А.Н. Николюкин.* Москва, 2001. Статья «Тропы».
8. *Шмелева Т.В.* Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88-98.
9. Анализ лексических средств английского языка, передающих высмеивание, насмешку см. в монографии: *Карасик В.И.* Указ. соч. С. 102-103.
10. М. Минский. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / Перев. с англ. *М. А. Дмитриевской.* Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка / Составление, редакция и вступительная статья *В. В. Петрова* и *В. И. Герасимова.* М.: Прогресс, 1988. С. 298.
11. Там же. С. 300.
12. *Желтухина М.Р.* Объем и содержание категории комического // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. Сборник научных трудов. Волгоград, 2001. С. 132 – 143.
13. Webster’s New Dictionary of Synonyms. 1984.
14. *Ibidem*, p. 877: «Сарказм относится главным образом к варварской, резкой (злой) форме юмора, предназначенной для того, чтобы причинять боль или ранить. Сарказм не обязательно подразумевает использование словесной иронии, иногда он не предполагает ничего иного, чем простую, незамысловатую (прямую /откровенную) речь, но он регулярно подразумевает в качестве своей цели намерение сделать свою

жертву предметом насмешки <... во взаимодействиях привычной жизни, он давал волю своей склонности к раздражительности (резким и дерзким высказываниям) и сарказму...— Джонсон>; <...стрелы сарказма покрыты колочками презрения...— Гладден.>».

15. Concise Oxford Companion to the English Language / Edited by Tom McArthur. Oxford, New York, 1998.
16. **Ирония. 1.** В риторике – слова, которые подразумевают нечто противоположное своему значению. Ироническое замечание может быть юмористическим или мягко саркастичным, как, например, когда акт проявления доброты ухудшает положение, и тут кто-нибудь говорит: ‘Well, that’s a lot better, isn’t it?’ (Ну вот это уже гораздо лучше, не так ли?) Выражения, пронизанные иронией, часто используются, чтобы донести смысл до слушающего: ‘I’m really looking forward to seeing him, I don’t think’ (странно звучащая по-русски фраза, поскольку полного аналога ей в русском языке нет – «Я действительно жду не дожжусь, когда увижу его; *думаю, нет*»); ‘You’re pleased to see me? Pull the other leg/one (it’s got bells on).’ (Ты рад меня видеть? *Давай, ты будешь дурачить меня по-другому (а этот финт уже двадцать раз известен).*) В случаях такого употребления, ирония плавно перетекает («соскальзывает») в сарказм. – Concise Oxford Companion to the English Language / Edited by Tom McArthur. Oxford, New York, 1998. P. 308.
17. ‘The great nineteenth-century Shakespearean director, Sir Henry Irving, visited the American actor, Richard Mansfield, immediately after his performance as Richard III, which Irving had never seen before. He found Mansfield in his dressing-room, running with sweat after his exertions on stage, and patting him on the shoulder, Irving said: ‘Well, Dick, me boy! I see your skin acts well.’— The Dictionary of Insults. London, 1981. P. 138.
18. ‘On the first night of his first play, *Fifteen Years of a Drunken Life* (1828), a seasoned, successful playwright kidded Jerrold about his nervousness. “I,” he intoned, “never feel nervous on the first night of my pieces.” “Ah, my boy,” replied Jerrold, “you are always certain of success. Your pieces have all been tried before.” ... “He’s a kind man,” Jerrold said to a friend, speaking of a mutual acquaintance. “Why, he has been away from his family for years and never sent them a farthing,” his friend said. “You call that kindness?” “Yes, I do,” replied Jerrold. “Unremitting kindness.”— Hendrickson, Robert. The Wordsworth Book of Literary Anecdotes. Ware, Hertfordshire, 1997. P. 143.
19. ‘The legendary encounter between Margot Asquith, wife of the Liberal Prime Minister and Jean Harlow produced this notorious exchange. “Margor, how lovely to see you,” said the actress stressing the final ‘t’ in the peeress’s name. “No, dear,” Lady Asquith told her icily, “the ‘t’ is silent as in Harlow.”— The Dictionary of Insults. London, 1995. P. 52.
20. *Озеров М.* Звезды Альбиона. Встречи с неприступными знаменитостями. М., 2002. С. 17.
21. Там же. С. 20.
22. ‘Sheer bitchiness from Hollywood star Bette Davis, describing a starlet: “There goes the good time that was had by all.” ’— I Wish I’d Said That. The Greatest One-Liners, Comebacks, Put-Downs, Epitaphs, Quips, Show Stoppers and Wise Cracks of All Time. Secaucus, NJ, 1988, p. 116; ‘Bette Davis was sitting in a Hollywood restaurant one evening quietly fuming at the attention being given to a bright young starlet at a nearby table. When she, and her band of admirers got up to leave, every eye in the restaurant was focused on her and followed her to the door. However, just as she was sweeping out, Miss Davis said to one of her companions in a very loud voice: “There goes the good time that’s had by all.” ’— The Dictionary of Insults. London, 1995. P. 109.
23. ‘The famous nineteenth-century classical scholar, Dr. W.H. Thompson, became as famous for his command of sarcasm as for his mastery of ancient wisdom. To a fellow historian who remarked to him wearily that he had so many books he didn’t know what to do with

- them, Thompson replied: “Why not try reading some of them.”’— The Dictionary of Insults. London, 1995. P.33.
24. ‘Lord Ashburton was “stating law” to a jury during one of his cases when he was interrupted by Lord Mansfield, who exclaimed: “If that be law, I’ll go home and burn my books.” “My lord,” replied his opponent, “you’d better go home and read them.”’— The Dictionary of Insults. London, 1995. P. 31.
 25. ‘“I never go to church,” a member of the local gentry boasted to the bishop of Durham. “Perhaps you’ve noticed that, Bishop?” “Yes, I have noticed that,” the Bishop replied. “I don’t go because there are so many hypocrites who do,” the man continued. “You shouldn’t let them keep you away,” the Bishop assured him. “There’s always room for one more.”’— The Dictionary of Insults. London, 1995. P. 86.
 26. ‘An example of the unintentional insult: Dining with King George V, a cabinet minister declined the offer of a cigar, saying: “No thank you, I only smoke on special occasions.”’— I Wish I’d Said That! The Greatest One-liners, Comebacks, Put-downs, Epitaphs, Quips, Show Stoppers and Wise Cracks of All Time. Secaucus, New Jersey, 1988. P. 115.
 27. *Burgess Anthony*. English Literature. Harlow, Essex, 2000. P. 154.
 28. *Nickolson H.* The English Sense of Humour and Other Essays. London, 1956.
 29. *Fox K.* Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. London, 2004. P. 179.
 30. *Ратмайр Ренате*. Прагматика извинения. Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. М., 2003.